

ОТТЕНОК ЗНАЧЕНИЯ КАК СЛОВАРНАЯ ЕДИНИЦА В ТРАДИЦИОННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Доклад посвящен проблеме соотношения значения и оттенка значения как двух типов толкуемых семантических единиц в толковых словарях, а также способам их описания в словарной статье. От определения статуса конкретной семантической единицы зависит порядок описания значений и оттенков значений слова в соответствии с принятыми лексикографическими принципами и логикой семантической производности. Рассматриваются различные виды взаимоотношений значения слова и его оттенка в рамках словарной полисемии.

Ключевые слова: толковый словарь, лексическое значение слова, оттенок значения, словарная статья, полисемия.

Под оттенком значения понимается семантическая модификация исходной толкуемой единицы многозначного слова, не достигшая статуса самостоятельного производного значения. В настоящее время границы между этими двумя единицами – значением и его оттенком – в практической лексикографии определяются чаще всего интуитивно. Данная лексикографическая проблема не нова, она довольно активно обсуждалась во 2-й половине прошлого века и начале нынешнего; см., например, [1–4]. Однако сейчас, в свете подготовки ряда академических толковых словарей, имеет смысл к ней вернуться.

Существуют обоснованные претензии к самому термину «оттенок значения», связанные с тем, что этот термин неопределён и не имеет постоянного содержания: он может обозначать либо особенности семантики, либо сочетаемости слова, либо его прагматические свойства [2, с. 330]. Однако вопрос о его терминологической корректности мы оставляем пока в стороне. Есть вопрос практический: должна ли семантическая единица, условно называемая оттенком значения, отмечаться в толковом словаре и как это сделать?

Впервые применение оттенка значения в лексикографической практике имело место в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова. Тогда же ему был присвоен знак || (две вертикальные черты).

Многие современные толковые словари, как известно, обходятся без обозначения подобных лексикографических градаций и, в соответствии со своими принципами выделения значений, не дифференцируют значения и оттенки как более мелкие семантические единицы. В них принято линейное построение системы значений, тогда как сгруппированные вокруг ядерного значения оттенки образуют своего рода семантическое гнездо. Напротив, в Большом академическом и Малом академическом словарях, а также в выходящем пока двумя первыми томами Академическом толковом словаре [7] (далее – АТОС) применяется именно такая система построения значений. И надо сказать, что в данном лексикографическом подходе есть свои преимущества, и главное из них – это возможность показать тонкие смысловые различия и реальную взаимосвязь толкуемых единиц, при этом избежав слишком мелкого дробления значений. Поэтому нелишним было бы прояснить несколько вопросов. Это

– проблема статуса оттенка значения как словарной единицы;

– проблема разнообразия словарных единиц, называемых оттенками значений, их типы;

– проблема определения места конкретного оттенка в словарной статье.

Естественно считать, что оттенок как лексикографическая единица более близок к опорному значению, чем сформировавшееся новое значение. В «Инструкции для составления “Словаря современного русского литературного языка” (в 15-ти тт.)» 1958 года [5] оттенки характеризуются как «смысловые вариации» того значения, к которому они примыкают (так, при значении прилагательного *кухонный* ‘относящийся к кухне’, напр. *кухонный чад*, дается оттенок ‘предназначенный для кухни, употребляемый на кухне’, напр. *кухонный нож* [5, с. 21]).

В «Инструкции для составления “Словаря современного русского литературного языка” (в 3-х тт.)» 1953 года оттенки значения определяются как «более тонкие и детальные смысловые деления внутри значения», они «представляют собой применение слова в данном значении, ограниченное какими-л. условиями»; «подчиненность оттенков данному значению, их смысловая зависимость от него обнаруживаются с гораздо большей яркостью, чем связи между отдельными значениями» [6, с. 31]. В качестве примеров приводятся а) сужение значения (*единица* ‘цифра’ – *единица* ‘оценка успеваемости’), б) перенос значения (*караван вьючных животных* – *караван гусей, лебедей, уток*), в) употребление по смежности (*заложить тройку* – *заложить коляску*).

Однако внимательный читатель мог, разумеется, заметить, что и сужение значения, и перенос, и метонимический сдвиг нередко отмечаются в словарях не только как оттенки, но и как самостоятельные значения. Так, в «Академическом толковом словаре» [7] в статье **визит** более узкое значение – *визит врача* – вслед за МАСом дано как отдельная пронумерованная единица:

визит 1. Кратковременное посещение кого-л. *Визит вежливости. Нанести визит. Прибыть с официальным визитом.* <...> 2. Посещение больного врачом. «После визитов к больным он [доктор Карев] возвращался домой» (К. Федин. Братья);

переносное у слова **винегрет** – так же:

винегрет 1. Холодное кушанье из свеклы и других овощей с растительным маслом и приправами. <...> 2. Разг. О беспорядочной смеси, смешении разнородных предметов и понятий. «Однако и здесь Мюллер непоследователен: создавая умопомрачительный *винегрет* из эпох и стилей, он одновременно вынес в отдельную “оранжерею” часть коллекции кхмерской скульптуры и построил две галереи для произведений своих друзей-соратников» (А. Лебедев. Обитаемый остров).

Очевидно, что найти формальные различительные критерии между значениями и оттенками слова как словарными единицами не так-то просто.

Случается, что аналогичные в отношении типа семантической деривации случаи описываются в словарях по-разному, и это также уже отмечалось [3, с. 536]. Например, **виться** в значении ‘извиваясь, пролегать’ – *дорога вьется* – дано в МАСе и АТОСе как самостоятельное, а в статье **вилять** аналогичное *тропа виляет* – как оттенок при значении ‘двигаться по извилистой линии’. Причина подобных несоответствий в том, что внутрисловный и внутрисловарный контексты в плане логики построения словарной статьи могут противоречить друг другу. Важно соотношение толкуемых единиц в пределах слова. Иными словами, логика

семантической деривации требует одного, а внутрисловарная унификация – другого. (Разумеется, на материале частотной регулярной полисемии провести унификацию проще, поэтому в типичных случаях с высокой продуктивностью реализаций правило распределения единиц «значение» – «оттенок» обычно соблюдается. Например, у прилагательных типа *великодушный человек – великодушный поступок, вдохновенный поэт – вдохновенное лицо* метонимический сдвиг регулярно отмечается с помощью оттенка значения).

Как мы видели, сужение значения слова может лексикографически выражаться и самостоятельной словарной единицей, и оттенком, а как быть с расширением значения? Вот, например, при слове **виртуоз** – ‘артист, в совершенстве владеющий техникой своего искусства (преимущественно о музыканте)’ – в МАСе и АТОСе дается расширительный оттенок ‘человек, достигший высокой степени мастерства в каком-л. деле’: «*В первом же бою он [наводчик Ковалев] показал себя таким знатоком своего дела, таким виртуозом, что всякое недоверие кончилось раз и навсегда*» (В. Катаев. Сын полка); «*Для работы над этой мебелью специально приглашают мастеров-виртуозов из Англии, которые расписывают каждую деталь вручную, по старинке*» (Н. Бахромкина. Назад в будущее). Но при этом в статье **винтаж** ‘марочное вино многолетней выдержки’ расширительное значение ‘изделие возрастом не моложе 20 лет (предмет одежды, обихода и др.), имеющее узнаваемый стиль <...>, получившее актуальность в контексте современной моды’ интуитивно представляется правильным дать отдельной единицей (в силу существенных денотативных различий между ними). (Пример употребления: «*Очарование стола для настольных игр ушло вместе с эпохой дам и кавалеров. Однако новая мода на винтаж и игру с барокко подарила этому предмету еще один шанс*». А. Лерчик. Пьедестал для еды). Очевидно, что однотипность семантической деривации не влечет за собой автоматически однотипного построения словарной статьи.

Иногда может возникнуть внешнее противоречие между нашим представлением о степени многозначности какого-л. слова, богатстве его семантической структуры и его словарным описанием. Так, глагол **встретить** имеет в АТОСе 13 толкуемых единиц, которые уместаются всего в 3 значения, а, например, **валандаться** имеет 4 значения (но и толкований тоже 4).

Казалось бы, все эти несоответствия говорят против практической дифференциации значения и того, что называется оттенком значения, при их описании в словаре. Но при всём том нельзя не замечать объективной статусной неоднородности словарных единиц, самостоятельности одних и подчиненности других. Эта подчиненность необязательно выражается в ограничении основного значения (как говорится в Инструкции 1953 года [6]) – сравним случаи расширения значений типа *виртуоз*, распространении их на большее количество объектов внеязыковой действительности; здесь более важно направление семантической модификации. В словарной статье, в которой используется оттенок значения, наглядно отражена определенная субординация смыслов.

Кроме того, некоторые семантические единицы, описываемые сейчас как оттенки значения, при принципиальном отказе от оттенка как элемента семантической структуры слова будут потеряны, поскольку в силу малосущественности выделяемого признака или невысокой степени узуальной распространенности модифицировать их в отдельные значения вряд ли было бы

правильно. К таковым, по видимости, относятся следующие оттенки (взятые из «Академического толкового словаря» [7]):

вертикаль а) ‘в кроссвордах, шахматах и т. п.: ряд последовательно расположенных сверху вниз клеток’: «Минут двадцать еще отгадывали вместе кроссворд, споткнувшись на слове из семи букв <...> по вертикали» (А. Азольский. Лопушок); б) ‘перен. хронологическая последовательность’: «Символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» (Ю. Лотман. Символ в системе культуры) (в пользу «оттеночного» статуса говорит и то обстоятельство, что здесь имеет место их конструктивная обусловленность предложно-падежной конструкцией «по вертикали»);

взорваться ‘перен. внезапно издать громкие звуки, шум, как при взрыве’: «Телефон и будильник взорвались одновременно» (А. Волос. Недвижимость); «В этом жесте было что-то такое “домашнее”, отеческое, что зал потом взорвался аплодисментами» (И. Архипова. Музыка жизни);

вспугнуть ‘перен. совершив резкое движение, издав громкий звук и т. п. или отвлекшись, потерять какое-л. чувство, ощущение, какую-л. мысль и др.’: «Тело мое наполнялось теплотой и спокойствием, как зреющий плод, и я старался не шевелиться, чтобы не испугать это редкое ощущение» (Ф. Искандер. Святое озеро)

и др. Все эти оттенки значений выводятся из контекстов, в основном современных, в «Малом академическом словаре» они отсутствуют.

Иногда контексты выявляют довольно мелкое дробление значений, которое, тем не менее, необходимо отразить в словаре. Напр., у слова **включить** при 2-м значении выделяются оттенки, не укладывающиеся в толкование опорного значения:

включить 2. Присоединив к источнику энергии, привести в действие или состояние готовности к работе. *Включить мотор.* <...> «Утюг Оленьки был включён в патрон-“жулик” над столом, и оттуда свисал шнур» (А. Солженицын. В круге первом). <...> || Загрузив операционную систему, привести электронное устройство в рабочее состояние. *Включить компьютер. Включить мобильный телефон.* <...> || Нажав кнопку, открыв кран, повернув выключатель и т.п., обеспечить подачу какого-л. ресурса или привести в состояние потребления какого-л. ресурса. *Включить газ. Включить в домах отопление.* «Закрыв за собой дверь, Андрей включил воду» (В. Пелевин. Желтая стрела). || Привести какой-л. механизм в действие. *Включить вентилятор.* «– Куда поедет? – спросил шофер и включил счетчик» (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора). || Разг. Присоединить к системе действующих аппаратов; подключить. *Включить телефон.*

Единым толкованием охватить всё это более чем затруднительно, да по сути и неверно. Использование оттенка как толкуемой единицы позволяет подробно описать семантику данного значения в словарной статье.

Не менее важным является то обстоятельство, что вопрос о статусе оттенка – это одновременно вопрос об упорядочении словарной статьи по принципу семантической близости описываемых единиц. Группировка оттенков вокруг семантической доминанты определяет их порядок в словарной статье. Так, статья **встретить** в АТОСе [7] состоит из следующих единиц:

1. Увидев идущего навстречу, сойтись с ним. *Однажды я случайно встретил Алешу на самом бойком перекрестке.* Б. Горбатов. Мое поколение. <...> || Увидеть,

остановиться взглядом на том, что попадает на пути. *Из царства пернатых я встретил на снегу следы глухарей <...>*. В. Арсеньев. Дерсу Узала. || Прийти в соприкосновение с чем-л. при движении. <...> *Она немного подалась назад и чуть-чуть повернула лицо в сторону, так, что губы его встретили щеку, а не рот*. И. Гончаров. Обрыв. || (в сочетании с сущ.: взгляд, взор, улыбка и т. п.). Взглянув на кого-л., уловить ответное выражение глаз, лица. <...> *Не поднимаясь, твердо встретив взгляд Яконова, Нержин ответил: – Воля ваша, Антон Николаич, но я считаю свою задачу в акустической лаборатории незаконченной*. А. Солженицын. В круге первом. || Обнаружить, найти что-л. при чтении, в процессе какого-л. исследования и т. п. *В одном из этих писем встретили мы неизвестные стихи Вольтера*. А. Пушкин. Вольтер. || *перен.* Оказавшись в какой-л. ситуации, получить в ответ на какие-л. действия и т. п. *Встретить поддержку. Встретить отпор*. <...>

2. Выйдя навстречу прибывающему, <...> принять, приветствовать его <...>. *Встретить гостей. Встретить поезд*. <...> || Оказавшись с кем-л. в одном месте, познакомиться с кем-л. *Встретить будущую жену*. || Дождаться наступления какого-л. события, оказаться его свидетелем, участником. *Встретить рассвет*. <...>. *Так говорит спектакль Анатолия Эфроса, режиссера, встретившего недавно свое пятидесятилетие*. В. Максимова. Эта странная, эта грустная «Женитьба». || Устроить празднование в честь наступления чего-л. *Встретить Новый год*.

3. Принять каким-л. образом, показав свое отношение к кому-, чему-л. *Встретили меня в театре хорошо* <...>. И. Архипова. Музыка жизни. <...> || *чем* или *с чем*. Ответить чем-л. на появление кого-, чего-л., на какие-л. действия и т. п. *Вера Семеновна испугалась еще больше и --- бросилась к старшей сестре, но та встретила ее насмешками*. Н. Гейнце. Самозванец. <...> || *перен.* <...>; *чем*. О состоянии (обычно погодном) какой-л. местности, населенного пункта и т. п., имевшем место при появлении, прибытии кого-, чего-л. <...> *Помню, летний Якутск встретил меня жарой и пылью*. А. Гладилин. Прогноз на завтра.

Группу единиц 1-го значения отличает случайность, непреднамеренность ситуации встречи (что было еще отмечено, например, в одной из работ Ю.Д. Апресяна [4]), а 2-го, наоборот, преднамеренности; в 3-м значении присутствует смысловой акцент не на самом событии встречи, а на качественной характеристике этого события.

Напротив, при линейном построении словарной статьи – все ядерные значения обычно выстраиваются впереди. Ср. в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» [8] следующий порядок значений у глагола **встретить**: **1.** Увидеть, идя или придя куда-н. *Встретить знакомого на улице, в театре*. **2.** Принять на месте прибытия, появления. *Встретить приезжих на вокзале*. **3.** Принять каким-л. образом, показать свое отношение к кому-чему-н. *Встретить насмешками. Хорошо встретить новичка*. **4.** Испытать, получить (направленное к себе). *Встретить радушный прием*. **5.** Воспринять какое-н. событие, оказаться его свидетелем, участником. *Встретить восход солнца* (дождаться его появления). **6.** Обнаружить, найти. *Встретить интересную информацию*.

При использовании оттенка как словарной единицы построение статьи более иерархическое, чем в противоположном случае.

Однако и здесь, при нахождении места конкретного оттенка в словарной статье могут встретиться свои сложности. Так, для двух значений глагола **встретить**,

кроме свойства преднамеренности / непреднамеренности действия, характерен еще один различающий их компонент смысла: в 2-м значении встреча не моментальна, она не имеет завершения или ее завершение отложено во времени; за моментом встречи следует продолжение, развитие ситуации, а не немедленное расставание (как в 1-м значении). Ср. *встретить друга на вокзале* означает не разойтись затем в разные стороны (как в 1-м значении), а продолжить путь вместе; то же переносно распространяется и на употребления *встретить свое пятидесятилетие, встретить Новый год* и т. п. Поэтому определение места, например, для оттенка *встретить будущую жену, встретить в жизни хорошего человека* – проблематично: по одному признаку (непреднамеренность, случайность) он соотносится с 1-м значением, а по другому (незавершенность встречи) – со 2-м.

Итак, выделение оттенка как словарной единицы не всегда основано на типе семантической деривации и не всегда – на степени распространенности данного лексико-семантического варианта; провести сплошную унификацию словарной подачи по этим признакам весьма проблематично. Но, несмотря на то, что создание безупречной системы построения значений далеко от реальности, некоторое ее упорядочение представляется возможным.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 367 с.
2. Апресян, Ю. Д. Значение и оттенок значения / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1974. – Том 33, № 4. – С. 320–330.
3. Горбачевич, К. С., Сороколетов, Ф. П. Значение и оттенок в лексикографической практике / К. С. Горбачевич, Ф. П. Сороколетов // Вопросы языкознания. – 1975. – Том 34, № 6. – С. 535–541.
4. Апресян, Ю. Д. Значение и употребление / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 3–22.
5. Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка» (в пятнадцати томах) / Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 86 с.
6. Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка» (в трех томах) / Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 94 с.
7. Академический толковый словарь русского языка / Отв. ред. Л. П. Крысин. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2016. – Т. 1: А–Вилять. – Авт.-сост. Л. П. Крысин, А. С. Кулева, И. В. Нечаева, Л. Л. Шестакова. – 668 с.; Т.2: Вина – гяур. Авт.-сост. О. М. Грунченко, Л. П. Крысин, А. С. Кулева, И. В. Нечаева, А. Э. Цумарев. – 678 с.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.

Нечаева Ия Вениаминовна, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, кандидат филологических наук (Москва, Россия)

I. V. Nechaeva

SHADE OF MEANING AS A LEXICAL UNIT IN TRADITIONAL LEXICOGRAPHY

This report is concerned with the problem of the relation between the meaning and the shade of meaning as two types of interpretable semantic units in explanatory dictionaries as well as with the way of their description in a dictionary entry. The status of a specific semantic unit determines the order of describing the meanings and the shades of meaning of a word in accordance with conventional lexicographic principles and the logic of semantic derivativeness. Different kinds of interrelations between a word and the shade of its meaning are considered in the context of dictionary polysemy.

Keywords: explanatory dictionary, lexical word meaning, shade of meaning, dictionary entry, polysemy.